

Движение студентов

78

Въ настоящее время въ различныхъ столичныхъ кружкахъ, а также среди профессоровъ и учащейся молодежи ходитъ по рукамъ документъ, выдаваемый будто бы за записку Министра Финансовъ Витте о Петербургскихъ студенческихъ безпорядкахъ. Записка эта считается такимъ образомъ документомъ строго оффиціальнаго характера, исключающимъ казалось бы возможность какихъ либо коментарій или оцѣнки выраженныхъ въ этой запискѣ положеній внѣ предѣловъ вѣдѣнія тѣхъ учрежденій и лицъ, которыя были къ этому призваны. Тѣмъ не менѣе, получивъ въ Москвѣ самое широкое распространеніе среди публики и производя весьма различное впечатлѣніе даже на тѣхъ, кто относится безпристрастно къ послѣднимъ событіямъ университетской жизни, записка эта не можетъ быть оставлена безъ нѣкотораго необходимаго разъясненія, тѣмъ болѣе, что ее во всякомъ случаѣ едва ли можно признать документомъ, который оказалъ благотворное вліяніе на учащуюся молодежь и способствуетъ спокойному возстановленію обычнаго порядка въ средѣ высшихъ учебныхъ заведеній.

Исходя изъ того положенія, что безпорядки 8-го Февраля были демонстраціей, вызванной не вполнѣ удачнымъ по изложенію, но получившимъ широкое распространеніе объявленіемъ, въ которомъ горячія головы усмотрѣли горькое оскорбленіе и на

ходя нисколько неудивительнымъ,что когда экзальтированная всѣмъ происшедшимъ на актѣ молодежь столкнулась съ запрещеніемъ свободнаго прохода по Дворцовому мосту и по ближайшимъ мосткамъ на другой берегъ Невы,то это распоряженіе показалось студентамъ и обиднымъ и незаконнымъ,указанная выше записка считаетъ вполнѣ понятнымъ происшедшій отсюда уличный безпорядокъ и дальнѣйшій ходъ студенческаго броженія и проводитъ тотъ взглядъ,что настоящіе безпорядки въ противоположность большей части предшествующихъ волненій въ средѣ университетской молодежи,не имѣли политическаго характера.Положеніе это на первый взглядъ довольно правильное можно было бы оставить безъ необходимаго возраженія несомнѣнно только при томъ условіи,если разсматривать безпорядки 8-го Февраля и послѣдующія затѣмъ броженія,выразившіяся въ такъ называемыхъ забастовкахъ въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ не только въ Петербургѣ,но и во многихъ другихъ городахъ,внѣ всякой связи съ настоящимъ положеніемъ общаго вопроса о политическихъ движеніяхъ въ Россіи и съ тѣми способами противоправительственной агитаціи,которые проявляются за послѣднее время представителями соціально-революціонной партіи.

Внѣ всякаго сомнѣнія,что страстность,воспріимчивость и горячность свойственны молодежи,но,если эти свойства могли послужить для нѣкоторыхъ молодыхъ людей непосредственнымъ источникомъ возникновенія безпорядковъ,то нѣтъ сомнѣнія и въ томъ,что именно эти свойства молодежи служатъ въ то же

время самою благодарною почвою для всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя пожелали бы эксплоатировать приведенныя ея свойства и что съ самаго начала возникновенія безпорядковъ и въ особенности въ дальнѣйшемъ ихъ развитіи учащаяся молодежь наряду съ непосредственно воспринятыми ею впечатлѣніями, дѣйствовала подъ вліяніемъ иныхъ побудительныхъ причинъ, которыя и регулируютъ до настоящаго времени ея дальнѣйшее поведеніе.

Учащаяся молодежь по отношенію къ безпорядкамъ, происходящимъ въ ея средѣ понятіе весьма сложное, оно обнимаетъ собою и инициіаторовъ безпорядковъ и непосредственныхъ подстрекателей или крикуновъ и адептовъ принципа товарищества и наконецъ остальное безпритязательное большинство. Почти каждое высшее учебное заведеніе и въ особенности старые университеты имѣютъ свои общественно политическія преданія, а иногда и особыя политическія учрежденія и органы, свою кассу, своихъ выборныхъ старостъ, библіотекарей, кассировъ, представителей въ союзной организаціи, свои собранія и сходки. Инициіаторы обыкновенно принимаютъ на себя преемственную связь съ лицами, выбывшими изъ строя и ведутъ сношенія съ эмиграціей, выписываютъ нелегальную литературу, находятъ лицъ, на имя которыхъ можно вести преступную переписку и квартирами которыхъ можно пользоваться какъ мѣстомъ тайныхъ свиданій и храненія транспортовъ подпольной литературы, оживленно сносятся съ наиболѣе видными представителями легальной оппозиціи, напоминающей имъ объ академической и

политической свободѣ,корпоративномъ единствѣ и самостоя - тельности и снабжающей ихъ свѣдѣніями не могущими появиться въ разрѣшенной прессѣ. Проходя такую политическую школу,инициаторы примѣняютъ свои познанія и силы на почвѣ студенческихъ организацій,постановленія коихъ,проходя черезъ земляческія и другія собранія,часто дѣлаются обязательными для студенческой массы подъ страхомъ товарищескаго суда надъ ослушниками или бойкотированія послѣднихъ. Около инициаторовъ группируются обыкновенно лица имъ споспѣшествующія,которыя,составляя какъ бы соединительное звено между инициаторами и остальною массою студентовъ,обыкновенно и являются активными подстрекателями безпорядковъ. Слѣдующій кругъ составляютъ лица хотя и не проявляющія самостоятельной дѣятельности,но по принципу оказывающія товарищамъ преступныя услуги и являющіяся предметомъ эксплоатаціи со стороны лицъ первыхъ категорій,при чемъ хотя обыкновенно дѣйствуютъ только лица первыхъ двухъ группъ,но въ моментъ общаго волненія къ нимъ примыкаетъ и третья группа. Громадное большинство составляетъ затѣмъ безпритязательную массу часто вполнѣ беззащитную передъ напоромъ совокупныхъ дѣйствій первыхъ трехъ группъ,если только составъ лицъ учебнаго надзора малочисленъ и вялъ въ своей дѣятельности. Послѣднія волненія прекрасно иллюстрируютъ высказанное положеніе. По полученіи въ Московскомъ Техническомъ Училищѣ свѣдѣній о Петербургскихъ безпорядкахъ,инициаторы собрали сходку,на которой было принято ихъ предложеніе о присоеди

ненiи къ Петербургской забастовкѣ. Вслѣдъ за тѣмъ десятники, сотники и другiя выборныя лица стали обращаться къ студентамъ державшимся отдѣльно, убѣждая ихъ прекратить посѣщенiе лекцiй подъ угрозой, въ случаѣ сопротивленiя, уничтожить въ чертежной всѣ заготовленные къ зачетамъ чертежи, безъ представленiя которыхъ непокорнымъ все равно пришлось бы остаться на второй годъ. Кромѣ того дѣлались наряды студентовъ, что бы слѣдить за тѣми, кто нарушаетъ постановленiя сходки, а по вѣшалкамъ, занятымъ одеждою составлялись списки ослушниковъ; на квартиры также являлись выборные и учили какъ отвѣчать въ случаѣ вызова къ допросу о причинахъ непосѣщенiя лекцiй. Въ концѣ концовъ власть учебнаго начальства была фактически уничтожена и училищемъ съ его студентами стала распоряжаться группа выборныхъ техниковъ, которая даетъ категорическiя указанiя студентамъ въ выпускаемыхъ гектографированныхъ листкахъ и ставитъ столь-же категоричныя условiя начальству училища.-

Почти то же положенiе вещей можетъ быть констатировано и въ Московскомъ Университетѣ. Немедленно вслѣдъ за безпорядками и забастовкою въ Петербургскомъ Университетѣ, въ Москвѣ стали ежедневно выходить и распространяться среди студентовъ гектографированные листки отъ имени "группы борьбы противъ университетскаго режима", затѣмъ отъ имени "объединенныхъ группъ борьбы противъ современнаго университетскаго режима", отъ имени "группы Нижегородцевъ", отъ "Кiевскаго союзнаго совѣта объединенныхъ землячествъ и органи-

зацій", отъ "исполнительнаго комитета" и наконецъ отъ "союза соціалистовъ революціонеровъ". При этомъ хотя во всѣхъ почти листкахъ также какъ и въ разсматриваемой запискѣ, какъ на первоначальный поводъ къ забастовкѣ указывалось на событія, имѣвшія мѣсто 8-го Февраля въ Петербургскомъ Университетѣ, тѣмъ не менѣе студенты приглашались добиться путемъ забастовки закрытія университетовъ и требовать: ослабленія инспекторскаго надзора, предоставленія студентамъ права сходокъ, введенія въ общихъ чертахъ устава 1863 года и т.д. По поводу тѣхъ-же студентовъ, которые не покорялись постановленію о забастовкѣ въ воззваніи отъ группы борьбы противъ университетскаго режима, помѣченномъ 20 мъ Февраля говорилось слѣдующее: "Въ виду того, что каждый день, каждый часъ "стоитъ намъ слишкомъ дорого, въ виду того, что наши цѣли "безконечно велики по сравненію съ низкими побужденіями "этихъ отщепенцевъ, въ виду того наконецъ, что было бы глум- "леніемъ надъ здравымъ смысломъ прилагать къ поведенію "этихъ вредныхъ для среды существъ принципъ свободы взгля- "довъ и убѣжденій, мы просимъ товарищей о принятіи по отно- "шенію къ нимъ слѣдующихъ мѣръ: установивъ ихъ личность, мы "предлагаемъ подвергнуть ихъ физическому воздѣйствію, счи- "тая при этомъ допустимыми всѣ формы и всѣ степени въ виду "указанной уже вредности этихъ антиобщественныхъ элемен- "товъ, - желательно только это сдѣлать съ minimum'мъ риска "и жертвъ, безъ свидѣтелей съ малымъ числомъ участниковъ "и т.п., что будетъ виднѣе взявшимся за это дѣло". Въ дру-

гихъ воззваніяхъ студенты приглашались на сходки, указывались способы добиться закрытія университета, давались указанія относительно необходимыхъ мѣръ предосторожности во время предстоящихъ сборищъ и наконецъ воззваніе отъ Кіевскаго союзнаго совѣта начиналось словами: "Минули и стали далекимъ прошлымъ 60-е годы, мало по малу общество стало забывать либеральные принципы эпохи реформъ и желѣзная рука великаго Миротворца въ теченіи 13 лѣтъ старалась задавить и послѣдніе проблески мысли и чувства въ нашемъ обществѣ, - для полнаго успѣха необходимо было заковать въ "цѣпи и непокорную "молодежь" и далѣе "Товарищи, мы долго мол "чали"......"но не прежнимъ путемъ должны мы пойти. Товарищи, соберемъ всѣ силы и покуда ихъ хватитъ мы будемъ твердить, что немыслимо жить въ затхлой атмосферѣ, созданной "правительственнымъ режимомъ, немыслимо молчать видя деспотическія выходки достойнаго потомка перваго Николая и твер "до вѣримъ, что недалекъ тотъ день, когда изъ нашихъ протестовъ выростетъ общественное движеніе, которое зловѣщимъ "громомъ раздастся надъ истинными прислужниками трона и "неумолимой волной смоетъ гнусные слѣды современнаго строя "Итакъ смѣлѣе товарищи счастливой борьбы намъ".

Всѣхъ этихъ данныхъ и краткихъ выписокъ изъ воззваній, исходящихъ отъ иниціаторовъ студенческаго брожея конечно совершенно достаточно, что бы прійти къ заключенію, что если событія 8-го Февраля и произвели непосредственное впечатлѣніе на учащуюся молодежь, то онѣ въ то же время послужили

удачнымъ поводомъ для воздѣйствія на студентовъ со стороны тѣхъ изъ нихъ, которые воспользовались бы и всякимъ другимъ поводомъ для производства студенческихъ безпорядковъ, для общихъ выраженій протеста, забастовокъ и т.п., при чемъ политическое значеніе такого рода безпорядковъ будетъ еще более понятно, если припомнить, что представители самыхъ крайнихъ политическихъ партій въ Россіи, прійдя къ убѣжденію о полнѣйшей безцѣльности террористическихъ пріемовъ борьбы въ виду невозможности разсчитывать на возбужденіе массовыхъ безпорядковъ, поставили ближайшею цѣлью принятіе мѣръ къ политическому развитію общества и главнымъ образомъ народныхъ массъ, включивъ въ программу этого воспитанія возбужденіе только такихъ безпорядковъ, которые бы могли возникнуть на почвѣ личныхъ интересовъ подстрекаемыхъ и такимъ образомъ постепенно пріучили бы и общество и народныя массы къ открытому сопротивленію правительству.-

Прямымъ подтвержденіемъ приведеннаго положенія является упомянутое выше воззваніе союза соціалистовъ-революціонеровъ къ учащейся молодежи, которое весьма характерно начинается съ указанія на "новый актъ открытаго правительственнаго насилія надъ русскою учащеюся молодежью", выражаетъ горячее сочувствіе "той твердости, съ какою учащаяся молодежь "еще разъ беретъ на себя нелегкую задачу протеста противъ "произвола, узаконяемаго обычной пассивностью и холопст- "вомъ образованнаго общества", а затѣмъ послѣ пожеланія полнаго успѣха начавшемуся движенію говоритъ слѣдующее: "Успѣх

"этотъ въ значительной степени будетъ зависѣть отъ поведенія
"протестующей молодежи. Нужно стремиться къ возможно широкой
"огласкѣ своихъ требованій, къ популяризаціи своего протеста
"во всѣхъ уголкахъ Россіи и среди всѣхъ слоевъ населенія,
"но при этомъ нужно избѣгать всякой массовой уличной борь-
"бы и столкновенія съ грубой полицейской силой, и тѣмъ ли-
"шить администрацію возможности быстро прекратить движеніе
"въ самомъ его началѣ. Конечно и при самомъ спокойномъ пове-
"деніи протестующей молодежи неизбѣжны правительственныя
"репрессіи и суровыя кары, но все это съ лихвой окупается по
"ложительными результатами, достигаемыми студенческими движе
"ніями. Смѣлый протестъ противъ правительственнаго гнета ва-
"женъ прежде всего какъ проявленіе подъема нравственныхъ
"чувствъ какъ средство къ развитію солидарности и организо-
"ванности русской молодой интеллигенціи въ ея борьбѣ съ
"растлѣвающимъ вліяніемъ окружающихъ условій современности.
"Второй гораздо болѣе важный результатъ протеста, - это поли-
"тическое воспитаніе молодежи. Сталкиваясь открыто съ грубымъ
"насиліемъ, молодежь практически имѣетъ возможность убѣдить-
"ся въ той тѣсной зависимости въ какой находится осуществле
"ніе ея желаній и требованій отъ измѣненія коренныхъ усло-
"вій русской жизни. Она увидитъ, что чинимое надъ нею наси-
"ліе есть только частичное проявленіе того насилія и произ-
"вола, которые царятъ надъ всей Россіей и потому протестъ
"учащейся молодежи, какъ всякій протестъ въ политически без-
"правной странѣ, будь то стачка рабочихъ, крестьянскія волне-

"нія или студенческія безпорядки," является политическимъ "протестомъ и преслѣдуется какъ государственное преступле-"ніе. Испытавъ на себѣ всю жестокость правительственныхъ го-"неній, убѣдившись въ невозможности осуществленія своихъ же-"ланій легальнымъ путемъ, протестующая молодежь неизбѣжно "должна прійти къ выводу о необходимости для Россіи полити-"ческаго освобожденія и своего активнаго участія въ борьбѣ за это освобожденіе. Она увидитъ далѣе, что въ этомъ полити-"ческомъ освобожденіи, въ сверженіи самодержавія заинтересо-"ваны всѣ слои населенія, а главное вся трудящаяся масса "фабричныхъ рабочихъ и крестьянства, для которой политиче - ское освобожденіе есть первый, неизбѣжный шагъ соціальнаго освобожденія. Понявъ это, учащаяся молодежь найдетъ въ рево-"люціонной борьбѣ исходъ для своего нравственнаго возмуще-"нія противъ насилія, а въ положительной программѣ соціально "революціоннаго освобожденія-отвѣтъ на всѣ вопросы личнаго "участія въ общественномъ прогрессѣ. Факты прошлаго и настоя "щаго служатъ прекраснымъ доказательствомъ неизбѣжности это "го выступленія учащейся молодежи на путь широкой револю-"ціонной дѣятельности. Въ исторіи революціонной борьбы съ "русскимъ самодержавіемъ молодая интеллигенція всегда шла "впереди, поставляя революціонеровъ въ ряды соціалистовъ, ге "роически боровшихся подъ знаменемъ "Народной Воли" и дру-"гихъ партій, она-же и въ настоящее время несетъ на себѣ труд "ную инициативу пропаганды политической свободы и социализ-"ма. Чѣмъ шире и энергичнѣе будетъ вестись эта работа,

"тѣмъ скорѣе наступитъ моментъ соціально революціоннаго "освобожденія Россіи. Въ начавшемся волненіи учащейся молодежи мы видимъ залогъ роста ея гражданскаго мужества и рево "люціоннаго самосознанія, а потому еще разъ горячо привѣт- "ствуемъ протестъ молодежи, убѣжденные въ грядущемъ общемъ "революціонномъ подъемѣ духа интеллигенціи и въ притокѣ но- "выхъ силъ въ наши ряды, въ ряды революціонеровъ социали - "стовъ, объединенныхъ однимъ девизомъ: "да здравствуетъ поли- "тическая свобода и соціализмъ".

Сопоставляя значеніе, приписываемое настоящимъ студенческимъ безпорядкамъ въ воззваніи союза социалистовъ революціонеровъ съ тѣмъ отношеніемъ, которое предлагается въ извѣстной запискѣ, едва ли можно согласиться съ взглядами послѣдней-о совершенной невинности всѣхъ участниковъ безпорядковъ въ политическомъ отношеніи. Такой взглядъ можетъ быть объясненъ только не вполнѣ обстоятельнымъ знакомствомъ съ разсматриваемымъ вопросомъ, а отчасти можетъ быть ошибочностью лично вынесенныхъ 8-го Февраля впечатлѣній, подтверждаемою распространившимся среди студентовъ также нелегальнымъ документомъ подъ заглавіемъ "движеніе студенческое". Какъ видно изъ этого документа на сходкѣ бывшей 6-го Февраля было признано, что поступокъ ректора, вывѣсившаго извѣстное объявленіе "доказалъ его склонность къ полицейскимъ мѣрамъ", а потому "и рѣшено было 8-го Февраля во время акта выразить ему не- "одобреніе, удалившись сообща изъ зала; было также рѣшено "избѣгать послѣ акта всякихъ столкновеній съ полиціей" и

предписывалось "самое тихое поведеніе". "Между тѣмъ 8-го Февраля, во время акта пробралось въ залъ множество студентовъ "и входъ 200-300 человѣкъ былъ бы незамѣтенъ, а потому съ "одной стороны это, а съ другой стороны поднявшіеся апплодисменты вызвали свистки, при чемъ однако же былъ и противный "элементъ, который считалъ свистки жестокостью по отношенію къ ректору". Не слѣдуетъ-ли такимъ образомъ съ положительностью признать, что начавшіеся свистки вовсе не были результатомъ болѣзненно-развитаго понятія о чести, присущаго всѣмъ юнымъ головамъ, а результатъ постановленія сходки, составлявшихъ меньшинство, протестовавшее притомъ не противъ нанесенной студентамъ горькой обиды, а противъ усмотрѣнной иниціаторами безпорядковъ "склонности ректора къ полицейскимъ мѣрамъ"; утвержденіе же о томъ, что студенчество обидѣлось на то, что за уличные безпорядки ежегодно производимые небольшой кучкой буяновъ была наброшена въ глазахъ общества тѣнь на всѣхъ студентовъ университета, едва ли можетъ быть признано имѣющимъ какое либо фактическое основаніе. Несомнѣнно, что послѣдовавшая затѣмъ уличная схватка между студентами и полиціей требуетъ близкаго знакомства съ обстоятельствами дѣла и потому конечно невозможно входить въ обсужденіе этого событія на основаніи слуховъ или однихъ заявленій студентовъ въ выпущенныхъ ими воззваніяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ однако же съ положительностью можно сказать, что воспрещеніе прохода черезъ Дворцовый мостъ и близъ лежащіе мостки не могло само по себѣ показаться столь обиднымъ и незаконнымъ

что бы оправдать какъ это говорится въ запискѣ возникновенie уличныхъ безпорядковъ со стороны студентовъ. Безъ всякаго сомнѣнiя причинъ безпорядковъ и въ особенности дальнѣйшихъ забастовокъ нужно искать гораздо глубже, чѣмъ въ свойственной молодежи обидчивости и болѣзненномъ развитiи понятiя о чести. Поэтому всѣ тѣ, кому дѣйствительно дороги интересы учащейся молодежи должны не суживать значенiе и характеръ движенiя, охватившаго почти всѣ высшiя учебныя заведенiя, до размѣровъ академической демонстрацiи, а напротивъ принять мѣры къ самому энергичному и немедленному прекращенiю продолжающихся забастовокъ, дабы "воспитательное значенiе" таковыхъ заключалось не въ привитiи учащейся молодежи сознанiя, что они могутъ подобнаго рода массовыми движенiями добиваться исполненiя своихъ требованiй, а наоборотъ, что какъ по вопросамъ ихъ академической жизни, такъ и по вопросамъ ихъ не касающимся, массовыя забастовки, публичные протесты и соотвѣтственное воздѣйствiе на товарищей, -будутъ всегда разсматриваться какъ дѣянiя запрещенныя и противозаконныя и какъ таковыя никогда не могутъ имѣть желаемыхъ для нихъ результатовъ, дабы этимъ путемъ предохранить молодежь отъ современной антиправительственной агитацiи и противопоставить надлежащiй отпоръ противникамъ существующаго государственнаго и общественнаго строя.-

" 7 " Марта 1899 года

